

ЦЕННОСТЬ И ИСТИНА

В.Г. Ковалевский

К ВОПРОСУ О КЛЮЧЕВЫХ ПОНЯТИЯХ В ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ УЧЕНИИ С.Л. ФРАНКА

Аннотация. В работе изучаются ведущие понятия в учении С.Л. Франка о душе человека: душевная жизнь, душа, сознательное и подсознательное. В основе работы реализуется попытка сформировать некоторые признаки данных понятий, указать на их взаимосвязь. Проводится соотношение понятий учения С.Л. Франка с некоторыми современными психологическими понятиями.

Ключевые слова: философия, душа, психология, Франк, сознательное, подсознательное, душевная жизнь, желание, воля, психика.

Серьезные изменения в российском обществе актуализировали изучение философского наследия Русского Зарубежья, запрещенного в советское время, но во многом актуального для сегодняшнего дня.

В числе вновь обретенных авторов находится и Семен Людвигович Франк, сформировавший в рамках религиозной философии также уникальное авторское учение о душе, назвав его «философской психологией».

В современной истории психологических учений воззрениям С.Л. Франка уделено заслуженно малое внимание. Это можно объяснить особенностями самого учения, данного в религиозном ключе, а также длительным периодом забвения мысли Русского Зарубежья, в результате чего идеи философов просто не смогли институционализироваться в нынешней науке.

В центре философской психологии С.Л. Франка находится ряд ключевых понятий, среди которых особое место занимает понятия «душевная жизнь», «душа», «сознательное» и «подсознательное».

Душевная жизнь как понятие в системе философии С.Л. Франка

Франк отмечает, что душевная жизнь может быть различной и может покоиться на множественных основах. Так, философ утверждал, что главным, преобладающим содержанием и основной господствующей силой нашей жизни в огромном

большинстве ее проявлений, даже там, где мы говорим о сознательной жизни, остается та слепая, иррациональная, хаотическая «душевная жизнь», которую в чистом виде мы старались раньше уловить в ее более редких проявлениях¹.

Обосновывая свою позицию, философ привел два примера — лежания на диване и возбуждения. В первом случае человек, расслабляясь и сосредоточиваясь на своих ощущениях, начинает терять понимание реальности бытия. Вместо этого он начинает осознавать себя как такового. Франк считает, что в таком примере нет различия между «существующим» и «воображаемым», «настоящим» и «прошедшим и будущим». Все течет, возникает и исчезает, потому что мы не сознаем никакого постоянства и ни на чем не можем остановиться, и вместе с тем ничего не совершается, потому что мы не замечаем ни возникновения, ни уничтожения. Неуловимое в своей прихотливости и изменчивости многообразие душевных движений, образов, настроений, мыслей без остановки протекает в нас, как капли воды в текущей реке, и вместе с тем слито в одно неразрывное, непреходящее бесформенное целое.

Во втором примере — возбуждении — С.Л. Франк придает значение самому состоянию, нежели причинам («восторг, любовь, припадок яростного гнева, молитвенный экстаз, кошмар непобедимого, безысходного отчаяния»). Результат

¹ Франк С.Л. Предмет знания. Душа человека. Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2000. С. 683.

такой же, что и в первом примере: все, что обычно стесняет душевную жизнь, отходит на второй план перед возникшим состоянием реальности душевной жизни.

Данные взгляд во многом указывает на классическую идею русской религиозной философии — идею морально-нравственного идеала, который главенствует в системе психики человека. В данном случае мы видим не само доминирование идеала, но верховенство в жизни человека именно душевной жизни.

Франк указывает также на то, что интерес, управляющий нашим вниманием, есть лишь один из видов тех душевных переживаний, из которых состоит наша волевая жизнь².

Программным моментом психологического учения С.Л. Франка стоит считать следующее. В чистой душевной жизни, — писал Франк, — все равно, объемлет ли она все наше сознание, как в описанных состояниях дремоты или возбуждения, или существует рядом с предметным сознанием, но вне живой связи с последним, лишь как невытесненный остаток той же самодовлеющей стихии — не мы стремимся и отвращаемся, любим и ненавидим, действуем, хотим, а в нас что-то стремится и отвращается, нас куда-то тянет, или, вернее, — как об этом подробнее в своем месте — здесь еще нет никакого «мы», отличного от самих стремлений и тяготений. Но в душевной жизни, поскольку она состоит именно в действенной направленности на предмет, имеется всегда и живое присутствие единого центрального субъекта этой направленности.

Важно отметить, что в работах С.Л. Франка различается духовная и душевная жизнь. Именно душевная жизнь представляет собой психику, психическую деятельность человека.

По мнению ученого, духовная жизнь в качестве формирующей силы отражается в строении предметного сознания и обнаруживает себя как объективный творческий смысл или идею, не только в глубинах самосознания, но и в сфере предметного сознания³.

Франк отмечает, что духовная жизнь, будучи жизнью «души» в духе, укорененностью субъективного единства нашего «я» в глубинах надъиндивидуального света, есть вместе с тем жизнь души в предметном бытии, некоторая органическая слитность ее с миром объектов. Для того чтобы

уяснить себе эту сторону духовной жизни, мы должны, оставив на время в стороне более глубокую, центральную природу духовной жизни, сосредоточиться на некоторых элементарных ее обнаружениях, которые принадлежат к самым общеизвестным, но вместе с тем и к самым загадочным для обычной психологии явлениям человеческой жизни.

Дать единое и полное понятие душевной жизни по С.Л. Франку довольно сложно. Сам автор не указывал единственного и точного понимания душевной жизни. Отметим некоторые характеристики душевной жизни.

1. Душевная жизнь представляет собой системное явление. Разделяясь на некоторые элементы, сама душевная жизнь выступает как единое целое. Именно как часть всего душевного и воспринимаются человеком различные переживания, эмоции, чувства.
2. Душевная жизнь бесформенна. Душевная жизнь не имеет определенных рамок, когда человек разграничивает «душевное» и «повседневное».
3. Душевная жизнь «невременна». Для человека душевная жизнь, по С.Л. Франку, состоит во всецелом погружении в текущий миг. События душевной жизни уже не воспринимаются человеком как прошлое, настоящее и будущее. Они для душевной жизни существуют «здесь и сейчас», постоянно.
4. Душевная жизнь беспредметная и логически неопределимая. Франк указывал, что она отлична от всего предметного и логически определенного. В данном случае мы можем наблюдать еще одну классическую идею русской религиозной философии — приоритет идеального над материальным, духа над бытием.

Душа как понятие в системе философии С.Л. Франка

В современной психологии концепт души по С.Л. Франку получил не так много внимания. В целом, учение философа соответствовало христианско-метафизическому духу русской философии. И.А. Ильин отмечал, что учение С.Л. Франка — «это система онтологии, общего учения о бытии, пропущенного сквозь призму метафизической антропологии»⁴.

² Там же. С. 752.

³ Там же. С. 317.

⁴ Ильин И.А. Семен Людвигович Франк и его место в русской философии // Вестн. РСХД. 1966. № 172. С. 59.

К числу немногих работ, осветивших понятие «душа» в учении С.Л. Франка относится труд В.А. Кольцовой. Исследователь выделяет следующие характеристики, присущие душе, согласно учению С.Л. Франка:

- имплицитная природа души как «глубокой, первичной инстанции в нас», внутреннего «субъективного бытия», независимого от предметных явлений;
- «непротяженность» и «непространственность» души;
- «невременность» душевной жизни, отсутствие в ней длительности, нелокализованность во времени;
- неизмеримость душевных явлений в силу их непротяженности и невременности;
- целостность душевной жизни;
- неограниченность душевной жизни;
- наличие разума как атрибута человеческой души и непрерывность процесса сознания, его недизъюнктивность⁵.

Мы видим, что в современные исследователи смешивают душу и душевную жизнь, что, на наш взгляд, является несколько некорректным.

Душа, по С.Л. Франку, представляет собой несколько иную сущность, а именно явление определяющее душевную жизнь.

Так, душе присущи следующие варианты понимания.

1. Душа как носитель знания. С.Л. Франк именует это «со-знанием», совместным знанием, когда имеющийся повседневный опыт становится лишь одним из маловажных факторов знания человека о бытии, о роли самого человека в жизни. Именно духовное знание формирует знание повседневное, а повседневность — это лишь ступень к пониманию духовного.
2. Душа — результат разума. Именно стремление понимать и познавать формирует душу и душевную жизнь. Однако для этого у человека должны сформироваться «неугасимое желание познания», доверие к интуитивному (противопологаемому материальному, научному) познанию, а также стремление понимать все явления в их связи с духовным, через духовное.
3. Душа предопределяет тело. Сам С.Л. Франк указывает на взаимосвязь душевных и телесных явлений: «так, ощущения, эмоции и т.п.

с необходимостью возникают при известных раздражениях нервной системы, и, с другой стороны, душевные явления волевого типа суть эмпирическое условие осуществления известных телесных процессов (например, движения органов тела)». Однако, главенство телесных явлений над душевными не приводит человека к формированию как личности развитой. В результате С.Л. Франк констатирует, что именно душа предопределяет как душевную так и телесную жизнь. Таким образом, телесное влияет на душевное, но не на душу. Душевное влияет на телесное, но является результатом души. И лишь душа стоит во главе данного треугольника.

«Сознательное» и «подсознательное» в учении С.Л. Франка

Важно отметить, что при характеристике психики человека Франк осуществлял разграничение сознания и подсознания.

Так, Франк писал, что в древности вообще понятие сознания было чуждо, оно было впервые введено стоиками, как «со-знание» т.е. как высшее, общее знание о нашем «я», сопутствующее всем частным ощущениям и впечатлениям. Оно имело прежде всего практический смысл: сознание должно было быть со-ведением, совестью — той стороной сознания, которая главенствует над остальными и через посредство которой разум управляет нашими страстями, стихиями нашей душевной жизни.

И когда, при возникновении новой философии, понятие сознания было вновь использовано и получило на этот раз широкое распространение, импульсом к этому послужил глубокий индивидуализм эпохи Возрождения, обостренное и усилившееся самосознание нового человека.

По мнению Франка, душевная жизнь, перестав быть сплошным бесформенным целым, сосредоточивается, уплотняется изнутри. По меньшей мере всякое практическое предметное сознание сопровождается этим характерным образованием «ядра» душевной жизни: когда мы «сознательно» относимся к предмету практически, т.е. оцениваем его, любим или ненавидим, стремимся к нему или отталкиваемся от него, то мы вместе с тем имеем типичное сознание «умышленности», т.е. сознаем, что это отношение есть связь между предметом и нашим «я» как средоточием или ядром нашей душевной жизни.

⁵ Кольцова В.А. История психологии: Проблемы методологии. М.: Ин-т психологии РАН, 2008. С. 378-379.

Быть сознательным, по мнению Франка, — значит в этом смысле преобразовать безразличное единство душевной жизни в резко выраженную двойственность между центром некоего пучка душевных лучей и сферой, освещаемой ими.

Мыслитель активно привлекает в свое учение представления о религиозном сознании и его роли в жизни человека.

Так, С.Л. Франк отмечает, что характерное для последних десятилетий (современных Франку) пробуждение религиозного сознания и религиозных интересов привело и к возрождению религиозных учений о душе, ибо религиозное сознание, конечно, прежде всего ставит вопрос о смысле и назначении человеческой жизни. Это религиозное возрождение само по себе можно и нужно только приветствовать. Не говоря уже о том, что оно имеет свою собственную очевидную ценность, оно весьма существенно даже для успеха чисто научного знания, ибо ведет к расширению и углублению человеческого опыта.

Философ именуется подсознательное «чистой жизнью». В качестве чистой жизни, бытия, силы, действительности, душевная жизнь есть актуальная, так сказать, готовая, относительно самоутвержденная реальность. В качестве же сознания она есть лишь потенция, возможность, как бы зародышевое состояние или сырой материал для реальности, которую она может приобрести лишь извне, через приобщение себя к актуальности духа. В самом деле, рассматриваемое только как сознание, описанное нами элементарное сознание — душевная жизнь — есть лишь как бы зародыш или ослабленная форма тех высших видов сознания, которые мы наметили в лице предметного сознания и самосознания; именно поэтому это первичное сознание так трудно подметить.

Указывая на проблему подсознательного, Франк писал, что то, что мы называем сознанием, фактически немислимо вне памяти, вне связи настоящего с прошлым. Но как, в таком случае, оно могло бы вообще когда-либо возникнуть, начаться, если ему не предшествовало бы состояние, которое, не будучи сознанием в обычном смысле, есть душевное состояние, из которого может возникнуть сознание?

В современной психологической науке вопрос о подсознательном исследован широко. Принято считать, что в психике человека две области — сознательное и подсознательное — не существуют раздельно и изолированно друг от друга, они теснейшим образом взаимосвязаны и определяют

всю неповторимость внутреннего мира человека, его побуждений и переживаний. Одним из первых ученых, открывших роль глубинных, неосознаваемых мотивов в регуляции человеческого поведения, был З. Фрейд.

Во многом франковское представление о подсознании и подсознательном вступает в соответствие с современными взглядами на данные процессы.

Современный исследователь А.С. Батуев указывает, что Психика человека построена на трех взаимосвязанных компонентах: сознании, подсознании и сверхсознании. Сознание кратковременно базируется на элементах, извлеченных из подсознания для удовлетворения доминирующей потребности. Подсознание строится на основе висцеральной информации, сведений из прошлого жизненного опыта и автоматизированных поведенческих актов. Сверхсознание — это начальные этапы любого творческого процесса, именуемые как психические мутации⁶.

П.В. Симонов в отдельную группу явлений выделяет сверхсознание, куда он относит интуицию и творчество. Деятельность сверхсознания (творческой интуиции) обнаруживается в виде первоначальных этапов творчества, которые не контролируются сознанием ни при каких условиях. Неосознаваемость этих этапов представляет защиту рождающихся гипотез («психических мутаций») от консерватизма сознания, от давления ранее накопленного опыта. Сверхсознание всегда ориентировано на удовлетворение доминирующей потребности, конкретное содержание которой определяет направление «психического мутагенеза», таким образом, «психические мутации» изначально носят непредсказуемый, но не случайный характер⁷.

В современной науке признают, что в настоящее время эта область психики человека наименее исследована.

Франк также поставил вопрос о роли интуиции и творчества в душевной жизни человека. Интуицией Франк именуется «уловление или достижение самого идеального всеединства», «сверхчувственное созерцание».

Проблему творчества Франк рассматривает с позиции проблемы гения и гениальности. Так,

⁶ Батуев А.С. Сознание и подсознание // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2009. Т. 12. № 2. С. 7.

⁷ Симонов П.В. Мотивированный мозг. М.: Наука, 1987. С. 5.

философ пишет, что гений, с одной стороны, есть существо, которому дарована исключительная сила объективного проникновения в бытие или объективных практически-творческих достижений: результат его творчества — выражается ли оно в познании, в искусстве, в религии, в практических осуществлениях — имеет всегда объективное, надындивидуальное значение, совершенно независимое от индивидуальной личности их творца.

С другой стороны, гений есть существо, вся жизнь и творчество которого есть непосредственное обнаружение его глубочайшего личного единства, осуществление призвания, которое образует как бы само существо его личности; и все его дела и творения отмечены печатью глубочайшей оригинальности, неповторимой единственности подлинной индивидуальности. Объективная и субъективная, надындивидуальная и индивидуальная стороны его внутренней жизни образуют не внешнее, а органически-внутреннее единство, в силу которого объективно и надындивидуально в его жизни и творчестве именно то, что есть обнаружение его глубочайшей личной индивидуальности, ибо существо его личности, его «души» и есть объективная идея, которая в своем твор-

ческом осуществлении обнаруживается как сила исключительного проникновения в объективное бытие и тем придает объективное значение его личным достижениям.

Завершая изучение основных категорий в психологическом учении С.Л. Франка необходимо отметить следующее.

С.Л. Франк понимал под психикой проявление душевной жизни. Не давая прямого определения данной категории, Франком была проведена работа по уяснению структуры душевной жизни, ее отграничению от жизни духовной, установлению характеристик души как явления душевной жизни человека.

Оригинальное учение С.Л. Франка не нашло в дальнейшем прямого отражения в современной психологии, но ряд совершенных им установок во многом соответствует нынешним представлениям психологов.

С.Л. Франк ведущую роль в своем авторском понимании психологических проблем отдавал религиозному подходу. В большинстве своих обоснований мыслитель указывал на тесную взаимосвязь между ключевыми понятиями русской религиозной философии и психологическими явлениями.

Список литературы:

1. Батуев А.С. Сознание и подсознание / А.С. Батуев // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2009. № 2. С. 7-11.
2. Ильин И.А. Семен Людвигович Франк и его место в русской философии / И.А. Ильин // Вестник Русского студенческого христианского движения. 1966. № 172. С. 59-65.
3. Кольцова В. А. История психологии: Проблемы методологии / В. А. Кольцова. М.: Ин-т психологии РАН, 2008. 512 с.
4. Симонов П.В. Мотивированный мозг / П.В. Симонов. М.: Наука, 1987. 215 с.
5. Франк С.Л. Предмет знания. Душа человека / С.Л. Франк. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. 990 с.

References (transliteration):

1. Batuev A.S. Soznanie i podsoznanie / A.S. Batuev // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsial'noy raboty. 2009. № 2. S. 7-11.
2. Il'in I.A. Semen Lyudvigovich Frank i ego mesto v russkoy filosofii / I.A. Il'in // Vestnik Russkogo studencheskogo khristianskogo dvizheniya. 1966. № 172. S. 59-65.
3. Kol'tsova V.A. Istoriya psikhologii: Problemy metodologii / V.A. Kol'tsova. M.: In-t psikhologii RAN, 2008. 512 s.
4. Simonov P.V. Motivirovanny mozg / P.V. Simonov. M.: Nauka, 1987. 215 s.
5. Frank S.L. Predmet znaniya. Dusha cheloveka / S.L. Frank. Minsk: Kharvest; M.: AST, 2000. 990 s.